

Когда она пришла в сознание, был уже день следующего дня. Небо стояло неестественно серое, весь мир окутал черный туман, от которого было нечем дышать. В воздухе разливалось предчувствие чего-то тревожного, казалось, вот-вот случится непоправимое.

Она была девушкой с невероятно сильной интуицией. И это ее радовало. Она отличалась от тех простушек, чистых, как белый лист, лишенных хитрости и предчувствий. За свою жизнь она предвидела многое: встречу с Хуном, причину его смерти и даже то, что само ее вступление в семью Тэнму станет для нее роковым испытанием. Однако она не предвидела своего главного жизненного потрясения — встречи с девушкой, которая изменит ее судьбу и в которую она влюбится без памяти.

Она приподнялась, чувствуя, как все тело пронзает нестерпимая боль. Это были следы стараний ее тетушки.

Она молча обвела взглядом комнату: потолок с деревянными балками, старая мебель из красного дерева, крошечный семнадцатидюймовый телевизор, грязное одеяло и лежанка, от которой исходил затхлый запах земли. Из соседней комнаты доносился пронзительный плач младенца, превращая это место в настоящий ад на земле.

Она усмехнулась, желая посмотреть, что еще выкинет эта женщина.

— Ты проснулась? — раздался из угла детский голос.

Неожиданный звук заставил ее вздрогнуть. Она обернулась и увидела в неприметном углу девочку примерно своего возраста.

Та поднялась и приветливо улыбнулась. Эта улыбка показалась ей теплой, как первый луч солнца, упавший на пуховое одеяло в холодный зимний день. Она тоже улыбнулась, удивляясь сама себе: ведь раньше она никогда не улыбалась незнакомцам.

Вскоре она поняла, что эта девочка — особенная. Ее участь была даже трагичнее, чем у детей из приюта.

Ее невозможно было описать словом грязная. Одежда, превратившаяся в лохмотья, была в таких дырах, что трудно было разобрать, наряд это или груда тряпья. Края ткани обтрепались и висели неровными клочьями. Казалось, она только что выбралась из угольной ямы: лицо черное, и лишь белки глаз да зубы сияли белизной. Очертания ее глаз были необычайно красивы, а улыбка казалась невероятно милой. Волосы, отросшие до спины, от долгого отсутствия мытья сбились в сплошной ком, а из матерчатых туфель на ногах выглядывал большой палец. Но даже несмотря на все это, было ясно: она — красавица.

Девочка стояла в двух метрах от нее и озорно улыбалась, приподняв уголки губ. Если она не ошибалась, перед ней был маленький нищий.

Так оно и было — настоящая беспризорница.

Она смотрела на нее, и на ее лице медленно проступала улыбка. Казалось, против воли.

Так они встретились. Спустя десятилетия она все еще не могла забыть озорную улыбку Линь. И никто из них в тот момент не догадывался, что та, на кого она сейчас смотрит, навсегда изменит ее жизнь.

После смерти Хуна она много ночей видела его во сне. Странно, но в том большом доме ей он никогда не снился. Во снах ей было восемнадцать — она была взрослой, стройной и очаровательной. Хуну было тридцать, он держал ее за руку, и они шли по бесконечному лугу.

Проснувшись, она усмехалась. Как она могла дожить до восемнадцати? Она не знала, что, когда она будет готова встретить свое семилетие совсем иначе, появится та, ради кого она захочет жить во что бы то ни стало.

<http://bllate.org/book/20764/2083552>